

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81.2

Абрамова Е.И.¹, Ощепкова В.В.²

¹Международный институт менеджмента «Линк» (г. Москва)

²Московский государственный областной университет

АНГЛО-ВАЛЛИЙСКИЕ КУЛЬТУРНО-ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В УЭЛЬСЕ

E. Abramova¹, V. Oschepkova²

¹International Institute of Management LINK, Moscow

²Moscow State Regional University

ALGLO-WELSH CULTURAL AND LANGUAGE CONTACTS AND THEIR INFLUENCE ON THE FORMATION OF LINGUISTIC SITUATION IN WALES

Аннотация. В статье анализируются количественные, качественные и оценочные параметры языковой ситуации в Уэльсе. В ней рассматриваются основные этапы сосуществования английского и валлийского языков, начиная с периода распространения бриттских диалектов на всей территории Британии, затем – вытеснения валлийского языка и замещения его английским языком и до признания валлийского языка вторым официальным языком Уэльса. Систематизируются особенности взаимодействия английского и валлийского языков и их идиомов – диалектов и субдиалектов.

Ключевые слова: билингвизм, диглоссия, языковая ситуация, мажоритарный язык, минаритарный язык, северноваллийский диалект, южноваллийский диалект, валлийский диалект английского языка, «венглиш».

Abstract. The article analyses quantitative, qualitative and estimative parameters of the linguistic situation in Wales. It considers main stages of coexistence of the English and Welsh languages, beginning with the spread of the brittonic dialects over the territory of Britain, then withdrawal of the Welsh language and replacing it by the English language up to the pronouncing Welsh the second official language of Wales and its becoming the second widely spread language of the UK. Peculiarities of mutual influence of English and Welsh and their idioms – dialects and sub dialects are systematized.

Key words: bilingualism, diglossia, Linguistic situation, a majority language, a minority language, North Walian, South Walian, Welsh English, Wenglish.

На формирование социолингвистической ситуации в Уэльсе оказали существенное влияние длительные, многовековые контакты и взаимовлияние английского языка (англосакской культуры) и валлийского языка (кельтской культуры). История контактов английского языка и одного из кельтских языков (валлийского) – это история сосуществования разнотипных,

гетерогенных и гетероморфных (неродственных и типологически несхожих) языков.

Английский язык, как известно, входит в англо-фризскую подгруппу западногерманской группы германской ветви индоевропейской семьи языков и выделяется среди других групп германских языков ярко выраженными признаками аналитического строя [2, с. 33].

Валлийский язык относится к бриттской подгруппе кельтской группы индоевропейских языков (в которую также входят корнский и бретонский языки) [2, с. 187-188].

Как убеждают многочисленные исследования, «в начале нашей эры бриттские диалекты были, видимо, распространены по всей Британии, за исключением районов Шотландии к Северу от залива Ферт-оф-Форк и района Клайда» [2, с. 219].

Кельтские племена были одними из ранних завоевателей Британии. Считается, что они стали прибывать на Британские острова около VII в. до нашей эры и продолжали завоевывать их в течение следующих семи сотен лет.

Затем, около 430 г. нашей эры, на Британских островах стали селиться германские племена англов, саксов и ютов. К 570 г. они оттеснили кельтов к западу от Глостера в горы, в район, который саксы называли “Weallas” или “Wales”, т. е. “земля чужеземцев”.

Таким образом, история контактов между языком древних германских племён – англосаксонским (или древнеанглийским) – и кельтскими языками, в том числе валлийским, насчитывает не менее полутора тысячелетия, и это история борьбы и вытеснения одного языка и замены его другим. Как констатирует Д. Кристалл, у валлийцев больше, чем у других народов, оснований для печали при упоминании английского языка, поскольку их родной язык, валлийский, один из кельтских языков, был вытеснен английским языком, языком англосаксонских захватчиков [11, р. 334].

Примерно до XV в. английский язык не превалировал над “сильным” местным валлийским кельтским языком Уэльса. На валлийском языке говорило значительное число

населения, Уэльс обладал сильной системой управления и сформированной структурой общества, валлийский язык был языком власти и закона.

Более того, валлийские законы действовали некоторое время после того, как в 1536 г., во времена правления Генриха VIII, Уэльс был присоединён к Англии по Акту об Унии и стал её первым доминионом. В одной из частей этого документа (The “Language Clause” of the Act of Union) указывается, что всё управление Уэльсом, в том числе судопроизводство, должно проводиться только на английском языке. Более того, в соответствии с этим документом, на занятие официальной должности или получение жалования может претендовать только человек, знающий и пользующийся английским языком [18, р. 27].

Однако валлийский язык длительное время оставался разговорным языком большинства валлийцев, а представители имущих классов валлийцев перешли сначала на использование двух языков – английского (и/или французского) и валлийского, а затем – только английского языка. Постепенно укреплялась главенствующая позиция английского языка, ограничивались социальные функции валлийского языка. По отношению к валлийскому языку проявлялся языковой шовинизм, этот язык в течение долгого времени вытеснялся английским языком и заменялся им.

У валлийского языка не было официального статуса, его использование в образовательных учреждениях, суде и на рабочих местах не одобрялось властями. Так, в течение XVIII, XIX и XX вв. в некоторых уэльских школах, для того, чтобы заставить валлийских детей говорить в школе только по-английски, использовали деревянную дощечку с двумя буквами WN – сокращённое от *The Welsh Not*, то есть «Нет валлийскому языку». Такую дощечку вешали на шею ребёнку, говорившему на валлийском языке, затем он передавал дощечку другому ребёнку, заговорившему на валлийском языке, и в конце дня ученика, оказавшегося с дощечкой на шее, пороли. В XIX в. такую практику называли также

«уэльской дубиной» (Welsh stick) и «уэльским свинцом» (Welsh lead) (тогда на шею вешали кусок свинца) [11, p. 248].

Тем не менее валлийский язык не растворился, не прекратил своего существования. Его сохранению способствовала высокая степень лояльности многих валлийцев по отношению к родному языку как символу этничности.

Существенную роль в сохранении валлийского языка сыграла церковь Уэльса и методистские священники. После присоединения к Англии государственной церковью Уэльса стала англиканская церковь. Некоторые церковные писания были переведены на валлийский язык в средние века, первый перевод Нового Завета сделан в 1567 г., а полный перевод Библии – в 1588 г. Это событие оказалось решающим для валлийского языка, который был официально признан языком богослужения и языком повседневного общения [18, p. 37]. Публикация в XIX в. первых полных словарей валлийского языка также способствовала его сохранению и кодификации.

Контакты валлийского и английского языков начались на три века раньше, чем контакты других кельтских языков и английского в Ирландии и Шотландии, поскольку предки валлийцев находились территориально ближе всего к англосаксам [16, p. 4, 22]. Несмотря на большую территориальную и политическую близость к Англии, по сравнению с другими кельтскими территориями, многие графства и, соответственно, диалекты валлийского языка не подвергались влиянию английского языка вплоть до XIX в. – в частности, из-за того, что большая часть Уэльса – гористая труднодоступная местность.

Распространение английского языка на территории всего Уэльса (за исключением центральных и северо-западных сельских районов) и вытеснение валлийского языка интенсифицировалось во время промышленной революции XVIII-XIX вв. В этот период в Южном Уэльсе обнаружен каменноугольный бассейн и туда устремляются рабочие из других частей Уэльса, Великобритании и Ирландии. К XX в. английский язык вытеснил вал-

лийский язык на большей территории Уэльса, и валлийский был под угрозой вымирания.

Заметные изменения отношения к Уэльсу и к валлийскому языку в Великобритании происходят в 60-е гг. XX в. Так, в 1955 г. королева официально провозгласила Кардифф столицей Уэльса (до этого столицы у Уэльса не было). Знаковым событием в этом направлении стало создание Товарищества валлийского языка (Cymdeithas yr Iaith Gymraeg), целью которого было сохранение и популяризация валлийского языка. В частности, это товарищество инициировало акции гражданского неповиновения, в ходе которых выдвигалось требование устанавливать параллельные дорожные указатели на английском и на валлийском языках. Принятый в 1981 г. Закон о гражданстве Великобритании включает положение о том, что владение валлийским языком, наряду с английским или шотландским, – достаточное условие соблюдения критерия знания языка при натурализации.

Поддержанию статуса валлийского языка способствовало создание в 1982 г. телевизионного канала S4C (Sianel Pedwar Cymru, «4-й канал, Уэльс»), вещающего только на валлийском языке.

Статус валлийского языка получил официальное подтверждение, когда в 1993 г. британское правительство приняло закон, в соответствии с которым валлийский язык объявлен одним из официальных языков на территории Уэльса, и было зафиксировано его равенство с английским языком в пределах этой территории. Разрешалось преподавание на валлийском языке в школах в тех районах, на которых преобладало население, говорящее на валлийском языке.

Уэльский языковой акт (1993) и Уэльский правительственный акт (1998) утверждают равенство валлийского и английского языков. Валлийский язык – официальный язык местных советов и Национальной ассамблеи Уэльса. Официальные документы издаются с версиями на валлийском языке. В настоящее время в Уэльсе повсеместно введены параллельные двуязычные дорожные указатели (Offa Dyke – Public Footpath; Crescent Road –

Ffordd Cilgant; Island Green – Y Werddon), стали использоваться параллельные английские и валлийские варианты географических названий (например: Wales – Cymru; Snowdon – Yr Wyddfa; Snowdonia – Eryri; The Brecon Beacons – Bannau Brycheiniog; Cardiff – Caerdydd; Isle of Anglesey – Ynys Môn; Newport – Casnewydd; Pembrokeshire – Sir Benfro; Swansea – Abertawe; Vale of Glamorgan – Bro Morgannwg; Wrexham – Wrecsam). Причём власти каждой конкретной местности решают, надпись на каком языке поместить первой.

С 2000 г. валлийский язык становится обязательным предметом школьной программы всех школ Уэльса и изучается школьниками до 16-летнего возраста. Во многих школах Уэльса все предметы преподаются на валлийском языке или детей обучают валлийскому как второму языку. Исследователи отмечают, что владеют только одним языком обычно только совсем маленькие дети, и не владение вторым языком во взрослом возрасте рассматривается как анахронизм.

Огромную роль в повышении роли кельтских языков, в том числе валлийского, в британском обществе сыграло принятие Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, которую Великобритания подписала в 2000 г. и ратифицировала в 2001 г.

Относительно недавно, в 2011 г., за валлийским языком был окончательно закреплён статус второго официального языка Уэльса. Таким образом, валлийский язык стал единственным, помимо английского, языком, получившим юридически закреплённый статус официального языка Великобритании. Валлийский язык – второй по распространённости после английского язык на территории Великобритании.

Таким образом, в современном Уэльсе сложилось официальное двуязычие – его официальными языками являются английский и валлийский языки. Валлийский язык относительно недавно стал выполнять инструментальную функцию, то есть использоваться как средство обучения. Он осуществляет интерперсональную функцию – связи между

различными в культурно-языковом отношении группами населения – и креативную функцию. Он служит выполнению творческих задач, в том числе созданию художественной литературы (существует обширная литература на валлийском языке, на нём выпускаются радио- и телепрограммы). Частично он стал выполнять регулятивную функцию – обслуживание законодательной и административной системы.

Английским языком – официальным государственным языком Великобритании – владеет большинство более чем шестидесятимиллионного (62698362 чел.) населения страны, в том числе и большинство населения Уэльса, насчитывающее около 3 миллионов человек. Во время переписи 2006 г. около 23% населения Уэльса заявили, что владеют валлийским языком, причём процент владеющих валлийским языком людей возрос на 5% по сравнению с данными переписи 1991 г. Ещё около 200000 человек, живущих в Англии, также в разной степени владеют валлийским языком. Кроме того, валлийский и шотландский языки используются небольшими группами людей в других странах мира (Канаде, Аргентине).

Английский и валлийский языки не равны по статусу. Социолингвистический статус английского языка и статус валлийского языка соотносятся как статус мажоритарного и миноритарного языков.

Английский язык – официальный государственный язык страны – можно отнести к мажоритарным языкам, то есть «языку численно доминирующей этнической группы, который чаще всего имеет статус официального языка государства, региона или территориально-административного образования в составе федеративного государства» [3, с. 224].

Валлийский язык – миноритарный язык, то есть язык национального (этнического) меньшинства. Он выполняет ограниченное число функций по сравнению с мажоритарным языком. Его функционирование не выходит за пределы административной территории проживания основной массы его носителей, то есть Уэльса.

В валлийском языке (*Welsh*, также *Cymraeg* или *y Gymraeg*), или, как некогда его называли англичане, «кембрийском» (*Cambrian*, *Cambric* или *Cymric*), выделяют две диалектные зоны – северную и южную (*North Walian* и *South Walian*) и многочисленные диалекты. В развитии этого языка наблюдается возрастающая роль аналитизма, существенные различия между письменным и разговорным языком, и, как следствие, объединяющим «фактором для всех носителей» становится литературный валлийский язык [2, с. 80].

На валлийском языке говорят жители Уэльса, прежде всего проживающие вдоль границы с Англией (за пределами Великобритании этот язык сохранился в провинции Аргентины в долине Чубут).

Английский язык представлен в Уэльсе следующими разновидностями: 1) нормированный литературный британский вариант английского языка (*British English*); 2) валлийский диалект английского языка (*Welsh English*); 3) англо-валлийский диалект (*Anglo-Welsh*); 4) «венглиш» (*Wenglish* < от *Welsh+English*); 5) ливерпульский диалект английского языка – «скауз» (*scouse*).

Диалектом *Wenglish* или *The Dialect of the South Wales Valleys* (диалектом долин Южного Уэльса) называют диалект английского языка, в котором присутствует чрезмерно много валлийских слов и выражений и на котором говорят жители равнинной части и небольших городов Южного Уэльса. В англо-валлийском диалекте (**Anglo Welsh**) преобладают англицизмы, это смешанная англо-валлийская речь, далёкая от нормативной речи. Наиболее упорядочен валлийский диалект английского языка (*Welsh English*). Эти три идиома можно отнести к контактным идиомам, «возникшим в результате необходимости межнационального (межэтнического) общения» как «следствие языковых контактов этносов, родные языки которых не являются взаимопонятными» [3, с. 144].

Кроме того, на территории Уэльса функционирует ливерпульский диалект английского языка – скауз. Сфера функционирования диалекта *скауз* (*Scouse*) ограничена.

Этот ливерпульский диалект используется небольшим количеством жителей городов и крупных населённых пунктов. Сфера его функционирования расширяется за счёт молодёжи из семей с низким социальным статусом, которая демонстративно использует этот диалект как знак протеста против социальной несправедливости, вербализуемой, по их представлениям, в том числе, и в стандартных и общепринятых вариантах языка.

Выбор того или иного варианта или диалекта английского языка говорящим определяется его социальным статусом, возрастом, уровнем образования и речевой ситуацией [11, p. 251].

Так, стандартный английский функционирует на официальном уровне, валлийский диалект английского языка – на бытовом уровне (и поддерживается старшим поколением валлийцев).

Валлийский диалект английского языка (*Welsh dialect of English* или *Welsh English*) – неоднородное явление и существенно различается в разных районах Уэльса (особенно в тех районах, где преобладает валлийский язык – северо-запад страны). Этот диалект, по утверждению Д. Кинга, сформировался в результате борьбы двух языков (английского и валлийского) за выполнение «высоких» функций, когда субстратный (валлийский) язык оставляет след в суперстратном (английском) языке. Внутри валлийского диалекта английского языка можно выделить субдиалекты, различия между которыми особенно ощутимы в фонологии. Однако преобладают общие черты, различимые в любом районе Уэльса [19, p. 20]. Исследователи обычно отмечают следующие фонологические, грамматические и лексические черты валлийского диалекта английского языка: 1) певучая интонация, повышение тона в конце высказывания, в отличие от характерного для «приобретённого произношения» RP (*standard British English*) падения тона; 2) утрата начального /h/ (особенно распространённая в тех районах Уэльса, где большая часть населения – билингвы); 3) опущение поствокативного /r/; 4) замена дифтонгов долгими гласными в таких словах,

как *gate* и *go*; 5) замена /æ/ на /a/, как, например, в словах *cat*, *and*, *glass*, *dance*; 6) частое использование трёх валлийских согласных, отсутствующих в стандартном британском английском языке: глухого /l/ (пишется как ll, например, *Lloyd*), апикального /r/, – такого, как в шотландском диалекте английского языка, и велярного фрикативного звука /x/ (на письме обозначается как *ch*) – в основном в географических названиях, таких, как *Penttyrch*; 7) окончание *-ing* обычно произносится как *-in'*; 8) конечная гласная в таких словах, как *silly* and *lovely*, произносится как долгий монофтонг /i:/; 9) использование формы вспомогательного глагола *do* для указания на то, что действие обычное, регулярно повторяемое, например: *He do go; buyin'* вместо *He goes buying regularly*; 10) двойное и даже тройное отрицание: *'E ain't done nothin' to nobody*; 11) выдвигание, как в предложениях *Money they're not short of* или *Goin' down the mine 'e is*; 12) использование *isn't it?* в любом разделительном вопросе, например: *We're 'avin' a party tonight, isn't it?*; 13) употребление *There's* вместо *How*, например: *There's lovely* вместо *How lovely*; 14) частое употребление *you see* и *look you*, например: *We 'ave 'im now, you see* and *Caught a fish, look you, but I let 'im go*; 15) прямые заимствования из валлийского (гаэльского) языка, такие, как *eisteddfod* “айстедвот” (реалия культурной жизни валлийцев – ежегодный фестиваль валлийских певцов, музыкантов и поэтов) и *clennig* (‘денежное пожертвование’); 16) частое использование слова *boyo* – искажённой формы слова *boy* [18, p. 30; 23, p. 186].

Формирование уэльских диалектов английского языка связано с промышленной революцией 1800 г., которая привела к изменению языковой картины населения Уэльса, в первую очередь на промышленном юге и на северо-востоке, и обусловила массовый переход носителей валлийского языка на английский язык, как более престижный. В сельских районах запада и северо-запада только к XX в. стала складываться ситуация диглоссии [16, p. 135-136].

Рассуждая о вариативности английского языка Уэльса, отметим, что проникновение

английского языка осуществлялось скачкообразно – поэтапно и с паузами, что обусловило наличие нескольких значительно отличающихся по степени валлийского влияния групп диалектов валлийского английского (южные, юго-восточные, северные, северо-западные валлийские диалекты английского языка). В связи с этим на северо-западе и западе варианты английского содержат больше структурных элементов валлийского языка, и это позволяет утверждать, что количество кельтицизмов и частота их использования в речи носителей английского языка зависит от социальных характеристик коммуникантов и коммуникативной ситуации [16, p. 50].

Идиомы Уэльса в разной мере распространены в пределах административно-политического объединения и функционируют в разном числе областей социального взаимодействия.

На территории Уэльса длительное время проживают валлийцы (около двух миллионов) и англичане (менее одного миллиона) человек. Кроме того, в XX в., в результате процесса иммиграции, на территории Уэльса появился ряд небольших общин, в которых проживают носители таких языков, как китайский и бенгальский. Число носителей китайского и бенгальского языков в Уэльсе невелико, контакты этих языков и идиомов, используемых в этой части Великобритании, непродолжительны, и исследований, посвящённых этим контактам, не обнаружено. Полагаем, что влияние этих контактов на общую языковую ситуацию в Уэльсе крайне незначительно.

Анализ «лингвистического характера входящих в языковую ситуацию» Уэльса идиомов подтверждает, что на его территории функционируют два нормированных языка (английский и валлийский) и диалекты, объединяющие в себе черты обоих языков в разнообразных комбинациях [2, с. 617].

Социолингвистическую ситуацию Уэльса можно охарактеризовать как ситуацию диглоссии, поскольку сосуществующие на его территории два языка используются в различных функциональных сферах. По утверж-

дению Ч. Фергюсона, введшего в научный оборот термин «диглоссия», существуют серьёзные отличия диглоссии от билингвизма. Ситуация билингвизма предполагает, что сосуществующие на данной территории языки функционально равноправны, а при диглоссии обязательна «сознательная оценка говорящими своих идиомов по шкале «высокий – низкий» («торжественный – обыденный») [2, с. 136]. По территории распространения, числу владеющих ими, выполняемым ими функциям английский и валлийский языки неравнозначны, то есть языковую ситуацию в Уэльсе можно характеризовать как поликомпонентную, неравновесную [3, с. 85].

Один из языков можно назвать «высоким» (H (High-язык)), поскольку он используется в «высоких» (религия, книжно-письменная культура, наука, образование) сферах коммуникации. Другой же язык (L (Low-язык)) – «низкий» – используется в повседневной коммуникации и сниженных функциональных стилях речи и жанрах письменности (бытовая письменность, «низкие» жанры художественной литературы). Ситуация диглоссии в Уэльсе складывается при параллельном использовании неродственных языков (английского и валлийского) и их борьбы друг с другом за выполнение «высоких» функций. Это ситуация несбалансированного двуязычия, когда один из языков (английский) выступает в качестве «высокого», а другой (валлийский) – «низкого». Причём «низкий» язык – родной разговорный язык большей части населения Уэльса, а «высокий» язык – неродственный полиэтнический и поликультурный английский язык. При этом в зависимости от языковой ситуации индивид – носитель языка – в различных речевых ситуациях для построения социально корректного высказывания производит выбор не только функционального стиля речи, но и языка (диалекта) высказывания. Высокий язык используется в официальной, письменной, формальной, церемониальной, торжественной, институциональной, юридической, и других «серьёзных» доменах. «Низкий» язык – язык бытового общения, общения в семье и других близких

и неформальных обстоятельствах. Юридические и религиозные вопросы – завещания, свидетельства о браке, контракты – обычно функции высокого языка. Если же фермеры обсуждают, какое удобрение лучше использовать на полях, то в девяти из десяти случаев они будут говорить на «низком» языке [19, р. 27].

В Уэльсе функционируют разговорные смешанные диалекты, вобравшие в себя в разных пропорциях элементы валлийского и английского языков, и стандартные английский язык или валлийский язык в зависимости от региона или выбора человека [14, р. 156; 15, р. 326; 17, р. 67-68].

Особенности уэльских диалектов английского языка определяются их контактами с диалектами Западной Англии (поскольку именно с Западной Англии началось проникновение английского языка на территорию Уэльса) и степенью субстратного влияния валлийского языка. Кроме того, существуют различия между диалектами Южного и Северного Уэльса. Отметим, что границы между территориями распространения диалектов зыбки, и языковой стандарт всё больше и больше вторгается в область распространения диалектной речи.

Под диалектом понимается функционально ограниченный вариант языка, используемый ограниченной группой индивидов в ограниченном числе сфер деятельности и в различных актах коммуникации. Как правило, основной функцией диалекта является функция повседневного общения. Кроме того, многие исследователи отмечают, что распространённость диалекта ограничивается социальными факторами – функционированием диалекта среди людей с невысоким социальным статусом (фермерства, рабочих). Обычно диалект рассматривается как менее престижная, чем нормативный язык, форма существования языка [5, с. 70; 8, с. 126; 17, р. 89; 24, р. 56].

В современном языкознании наблюдается пересмотр представлений об англо-кельтских языковых контактах от традиционного взгляда о незначительном воздействии кельт-

ских языков на английский [1, с. 16] к признанию значимости их роли и влияния на синтаксис и фонологию английского языка [22, с. 33]. Так, ещё У. Вайнрайх утверждал, что «носители “гибнущего” языка могут передать фонетические и грамматические особенности своей речи в качестве субстрата будущим поколениям носителей языка-“победителя”» [4, с. 29].

Как показали недавние исследования, более чем у трети населения Уэльса фамилии валлийского происхождения, более 5 % английского населения и свыше 1,5 % шотландского населения носят фамилии валлийского происхождения, образованные от валлийских личных имён (например, *Welsh, Welshe, Lewis, Jones, Williams, Griffiths, Prince, Probert, Beddoes*). В средние века фамилии образовывались от личного имени при помощи префиксов *ap, ab* ('сын такого-то') и *ferch* ('дочь такого-то'). В некоторых современных фамилиях, таких как *Bowen (ap Owen)*, прослеживаются эти префиксы. Фамилии уэльского происхождения входят в список десяти наиболее распространённых фамилий в Великобритании: так, фамилия *Джонс (Jones)* – вторая по распространённости; *Уильямс (Williams)* – третья; *Дейвис (Davies)* – шестая; *Эванс (Evans)* – восьмая; *Томас (Thomas)* – девятая; *Робертс (Roberts)* – десятая.

Несколько изменилось и представление о демографической и коммуникативной мощности валлийского языка, о численности валлийцев и людей с валлийскими корнями в Уэльсе, Великобритании и в мире. Около четверти населения Уэльса родилось за его пределами, в основном в Англии, и около 3 % валлийцев родилось за пределами Великобритании. Наиболее высокий процент валлийцев, родившихся в Уэльсе, проживает в долинах Южного Уэльса, наименьший – в среднем Уэльсе и некоторых областях северо-востока страны. Так, в Бленау Гwent и Мертир Тидфил (*Blaenau Gwent, Merthyr Tydfil*) свыше девяноста процентов населения родилось в Уэльсе, в то время как в пограничных с Англией районах Флинтшире и Повисе (*Flintshire, Powys*) такие жители составляют чуть более

пятидесяти процентов населения. Валлийские корни – более чем у полутора миллиона американцев и около полумиллиона канадцев (2006 г.).

Можно утверждать, что некогда практически запрещённый кельтский валлийский язык в настоящее время официально поддерживается и охраняется государством.

Языковую ситуацию характеризуют «оценочные признаки», то есть оценки языка носителями других языков и исконными носителями. Предполагается оценка его коммуникативной пригодности, эстетичности, культурной престижности, то есть субъективный аспект языковой ситуации, языковые установки членов данной общности и других общностей, их отношение к идиомам, функционирующим на данной территории [2, с. 617]. Так, валлийский язык считают мелодичным, красивым и трудным. Очарованный красотой и мелодичностью валлийского языка, автор знаменитой трилогии «Властелин колец», писатель и лингвист Д.Р.Р. Толкин (1892-1973) использовал этот язык при создании самого известного из пятнадцати созданных им искусственных языков эльфов – «синдар».

По утверждению известного современного писателя, путешественника и исследователя Билла Брайсона, Принц Чарльз, готовясь к принятию официального титула Принца Уэльского в 1969 г. с огромным трудом смог в какой-то мере овладеть этим прекрасным, но трудным языком. Кроме того, писатель иронически заявляет, что при виде некоторых валлийских топонимов слёзы наверачиваются на глаза, и представляется маловероятным, что человек может выговорить такие названия, как *Llwchmynydd, Bwlchtocyn, Dwygyfylchi, Cwmystwyth, Pontrhydfendigaid, Cnwch Coch* [10, p. 34]. В Великобритании был проведён опрос, целью которого было выявить наименее и наиболее приемлемые среди двадцати региональных акцентов. По его результатам, оказалось, что среди воспринимаемых как «наименее приемлемые» – валлийский акцент, RP и ряд социальных акцентов рабочего класса пяти крупнейших

промышленных центров Великобритании, в том числе Ливерпуля («скауз» – *Scouse*).

Несомненно, подобные представления о какой-либо идиоме языка – субъективны и не связаны с его реальными чертами [7, с. 14]. Однако оценочный компонент существует в сознании пользователей языка, и попытки лингвистов уравнивать идиомы пока безуспешны, а представление о «более правильных» и «менее неправильных», «более престижных» и «менее престижных» или приемлемых идиомах всё ещё живы.

Как уже отмечалось, на территории Уэльса наблюдается массовое англо-валлийское двуязычие. Большинство носителей валлийского языка в Великобритании владеет английским языком. Тем не менее очень многие люди-билингвы отдают предпочтение валлийскому, а не английскому языку.

Коммуникант может переходить с одного языка на другой в процессе коммуникации в зависимости от предметной области (явление, известное в лингвистике как «код-свитчинг», или *переключение кодов*). Нередко происходит и смешение кодов (так, в живую речь на валлийском языке часто вкрапляются английские слова).

В качестве первого языка валлийский язык наиболее распространён в сельских районах на севере и западе Уэльса (в Гвинедде, Денбишире, Англси, Кармартеншире, Северном Пембрукшире, Кередигионе) и частях западного Гламоргана. При этом валлийский язык почти не используется в больших городах на юге Уэльса (Кардиффе, Ньюпорте, Бридженде; в меньшей степени это относится к Суонси).

Валлийский язык был и остаётся миноритарным, однако его статус повысился.

На территории Уэльса можно выделить три района с различным количеством носителей валлийского языка – свыше 50%, от 20 до 50% и менее 20%.

В район, где носители валлийского языка составляют свыше половины населения, входят северо-западные и западные графства (*Gwynedd, Isle of Anglesey, Dyfed, Cardiganshire, Carmarthenshire*). Это в основном жители

сельской местности, занятые в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве.

Ситуацию в этом районе можно классифицировать как ситуацию диглоссии, характеризующуюся частым переключением кода, использованием валлийских и английских эквивалентов, особенно этимологически общих, в иноязычном контексте – английском или валлийском, что естественно для говорящего, не осознающего различия между лексемами, принадлежащими к одному из кодов. Так, наблюдается смешанная речь, то есть употребление в речи билингвами единиц двух языков (валлийских и английских) с переключением по ходу коммуникации с языка на язык, что «облегчает их общение, производство речи»: *cegin* и *kitchen*, *parlwr* и *parlour* [6, с. 121].

Валлийский язык служит средством коммуникации фермеров, продавцов, служащих гостиниц и офисов, занятых в туристическом бизнесе, в кругу семьи и вне его. Наблюдается снижение удельного объёма функционирования валлийского языка в связи с притоком англоговорящего населения и одновременно оттока носителей валлийского языка, покидающих Уэльс в поисках лучшей жизни [17, р. 67]. Таким образом, носители валлийского языка в этом регионе подвергаются дополнительному воздействию английского языка через мигрантов и телевидение. Приведённые данные убеждают, что употребление элементов кельтского (валлийского) языка в английском контексте характерно для разных социальных групп и определяется ситуацией общения и характеристикой говорящего.

В графствах, примыкающих к Англии, – Клвид, Флинтшир, Денбигшир, Мерионетшир, Повис, Вест Гламорган (*Clwyd, Flintshire, Denbighshire, Merionethshire, Powys, West Glamorgan*) – носители валлийского языка составляют лишь пятую долю населения. Они проживают в сельских горных районах, и круг их общения довольно ограничен.

В северо-восточном Уэльсе наряду с валлийским языком и стандартным английским используются валлийский диалект английского языка (*Welsh-English*) и скауз (*scouse*),

ливерпульский диалект английского языка со значительным кельтским влиянием, в первую очередь ирландским.

В настоящее время под влиянием двух волн миграции англоговорящих монолингвов, привнёсших свои диалекты в языковую картину Уэльса, растёт число носителей английского языка по сравнению с носителями валлийского, меняется соотношение валлийского и английского языков в этой картине, и изменяется социолингвистическая характеристика жителей описываемой территории [17, с. 68].

В юго-восточных урбанизированных графствах (Gwent, Mid Glamorgan, South Glamorgan) носители валлийского языка составляют не более одной десятой части населения. Это в основном сельские жители. Так, в сельском районе *Маур* (*Mawr*) со средним возрастом жителей старше сорока лет доля носителей валлийского языка составляет 38-45 %. В южных городских районах Уэльса зафиксирован один из самых низких процентов носителей валлийского языка – 6-7 % от общего числа жителей [21, р. 55]. В этом районе использование кельтских вкраплений в речи наблюдается чаще, чем переключение кода, поскольку доля носителей валлийского языка незначительна и сфера его использования ограничена.

Проведённый анализ позволяет убедиться, что валлийский язык сохраняется как средство функционирования в быту преимущественно в сельских и менее урбанизированных районах, среди лиц средних возрастных групп, на севере и северо-западе Уэльса. Молодые носители валлийского языка используют его преимущественно в следующей коммуникативной ситуации: в семье, в основном при общении с родственниками старшего поколения [9, р. 69]. Кроме того, коммуникация на родном языке происходит в неформальной обстановке, в кругу ровесников, в магазине и церкви как традиционных местах общения вне семьи.

Английский язык, используемый в Уэльсе, представлен в форме уэльских диалектов английского языка, содержащих кельтские

элементы. Так, носители диалекта Южного Пемброкшира, наиболее приближённого к стандартному английскому, используют в определённых коммуникативных ситуациях валлийские слова, такие как *crwt* (мальчик), *cardodwyp* (младший поросёнок), *sile* (дно стога), *bragget* (луг), *potpren* (деревянный мост), которые, на наш взгляд, скорее можно отнести к диалектным словам [20, р. 159].

Подобные кельтские вкрапления в английской речи свидетельствуют, независимо от этнической принадлежности и родного языка коммуниканта, о его невысоком социальном и образовательном статусе (житель сельской местности, фермер).

Английские диалекты на территории Уэльса (даже функционирующие на близлежащих территориях) существенно различаются, в том числе и по степени кельтского влияния.

Учитывая общую тенденцию к сохранению валлийского языка и усилия государственных институтов и общественности по повышению его статуса, необходимо отметить следующие моменты. Во-первых, процент носителей валлийского языка не является надёжным показателем, так как основывается на факторе самоидентификации респондентов [13, р. 100]. Носителями языка могут считать себя и те, кто не пользуется валлийским языком в повседневном общении. Во-вторых, некоторые респонденты, владеющие валлийским языком, возможно, не относят себя к носителям, очевидно, осознавая спорность самого понятия «носитель» и сравнивая себя с теми, кто регулярно использует валлийский язык.

Кроме того, уровень владения языком и сфера употребления валлийского языка часто ограничены; у владеющего этим языком отсутствует возможность совершенствоваться в нём или употреблять его регулярно в различных функциях [25, р. 158].

В-третьих, усилия по возрождению языка направлены в первую очередь на внедрение его в образовательные и официальные учреждения местного уровня; продвижение же языка на семейном и бытовом уровне как необходимое условие его сохранения менее успешно [25, р. 158].

Более того, в половине семей, заявивших о себе как о валлоязычных, лишь один из родителей-билингв и язык коммуникации в кругу семьи – английский язык. Поэтому ребёнок-билингв чаще оказывается в ситуации, когда необходимо использовать английский язык – при общении с родителем-монолингвом и другими членами семьи. Валлийский язык используется при общении с родителем-билингвом в отсутствие других коммуникантов, однако не исключается употребление отдельных элементов валлийского языка при коммуникации с другими членами семьи.

В-четвёртых, после окончания школы подростки-билингвы полностью переходят на английский язык. Валлийский язык остаётся у них в пассивном владении и используется лишь время от времени в определённых ситуациях. Отдельные валлийские языковые единицы употребляются ими в английском контексте.

Таким образом, мы видим, что при лояльном отношении валлийцев к собственному языку как к этнической основе, они часто оказываются в ситуациях, требующих использования английского языка. Но усилия государства и общественности формируют условия поддержания и сохранения языка, функционирования его и его отдельных элементов в различных сферах, что, на наш взгляд, не может не привести к положительным результатам.

В настоящее время носители валлийского диалекта английского языка владеют или, по крайней мере, имеют представление не только о собственном идиоме, но и о стандартном варианте английского языка. При необходимости многие из них используют и другие идиомы английского языка. Словом, коммуникант может сознательно переходить, если потребуется, с одного идиома на другой в процессе коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аракин В.Д. Очерки по истории английского языка [Текст]: учеб. пособие для вузов по спец. 033200 (050303) – ин. яз. / В.Д. Аракин; под ред. М.Д. Резвевой. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 287 с.
2. Большой энциклопедический словарь. Языковедение / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
3. Кожемякина В.А. и др. Словарь социолингвистических терминов // Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б. – М.: ИЯРАН, 2006. – 312 с.
4. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / У. Вайнрайх. Новое в лингвистике. – Вып. VI. – М.: Прогресс, 1972. – С. 25-60.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.
6. Панькин В.М., Филиппов А.В. Языковые контакты. Краткий словарь. – М.: Флинта, 2011. – 158 с.
7. Степанов Г.В. Объективные и субъективные критерии определения понятия варианта языка // Типология сходств и различий близкородственных языков. – Кишинев, 1976. – С. 8-14.
8. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Ведение в социолингвистику. – М.: Высшая школа, 1978. – 216 с.
9. Baker C. Aspects of Bilingualism in Wales / C. Bakkers. – Bristol: Multilingual Matters, 1985. – 209 p.
10. Bryson D. Mother Tongue. – Penguin Books, 1991. – 270 p.
11. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language. – Cambridge: Cambridge university press, 1997. – 480 p.
12. Davies John. A History of Wales. – Penguin, 1994. – 455 p.
13. Dunbar R. Language Legislation and Language Rights in the United Kingdom / R. Dunbar // European Yearbook of Minority Issues. – Leiden: Martinus Nijhoff Publishers, 2004. – P. 95-126.
14. Ferguson Ch.A. Language structure and language use. – Stanford: Stanford university press, 1971. – 327 p.
15. Ferguson Ch.A. Diglossia // Word. – Vol. 15. – № 2. – 1959. – P. 325-340.
16. Filppula M. English and Celtic in Contact [Текст] / M. Filppula, J. Klemola, H. Paulasto. – London: Routledge, 2008. – 312 p.
17. Fishman J. Who speaks to Whom and When // La Linguistique. – 1965. – № 2. – P. 67-68.
18. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics [Текст] / J. Holmes. – Harlow: Pearson Education, 2008. – 482 p.
19. King, Robert D. First Diaspora 2 First Steps: Wales and Ireland // The Handbook of World Englishes / Edited by Braj B. Kachru, Yamuna Kachru, Cecil L. Nelson ©. – Blackwell Publishing Ltd, 2006. – 1760 p.
20. Parry D. English in Wales: Diversity, Conflict, and Change. – Bristol: Multilingual Matters, 1990. – P. 151-166.

21. Report on the Welsh Language [Текст] / Census Act 2001. – London: Office for National Statistics, 2004. – 115 p.
22. Tolkien J.R.R. English and Welsh [Текст] / J.R.R. Tolkien. Angles and Britons: O'Donnell Lectures. – Cardiff: University of Wales Press, 1963. – P. 1-41.
23. Thomas R.A. Welsh English / R.A. Thomas // Language in the British Isles / Ed. P. Trudgill. – Cambridge: Cambridge University Press, 1984. – P. 178-194.
24. Trudgill P. Dialects. – L.: Routledge, 1994. – 80 p.
25. Williams C. Called unto liberty!: on language and nationalism [Текст] / C. Williams. – Bristol: Multilingual Matters, 1994. – 244 p.

УДК 32:93/94

Борисова Л.И.

Московский государственный областной университет

К 40-ЛЕТИЮ ВЫХОДА В СВЕТ КНИГИ «УЧЕБНИК ВОЕННОГО ПЕРЕВОДА»

L. Borissova

Moscow State Regional University

MILITARY TRANSLATION MANUAL (THE 40TH ANNIVERSARY OF PUBLICATION)

Аннотация. Учебник, которому посвящена данная статья, является руководством по военному переводу. Цель учебника – развить умения и навыки военного перевода. Описана структура учебника. Выделены методологические основы военного перевода. Проанализированы основные аспекты этого вида перевода. Подробно рассмотрена проблема терминологии как центральная проблема технического перевода. Описаны лексические, грамматические и стилистические особенности военного перевода. Приведены способы и приёмы достижения переводческой эквивалентности.

Ключевые слова: военный перевод, учебник, структура, терминология, способы, методы.

Abstract. The manual discussed in the article is a guide to military translation. The purpose of the book is to develop the skills and techniques of military translation. The structure of the manual is described. The methodological principles of military translation are pointed out. The main aspects of this translation variety are analyzed. The problem of terminology as the central problem of specialized translation is discussed in detail. The lexical, grammatical and stylistic features of military translation are described. The ways and techniques to achieve translation equivalence are presented.

Key words: military, translation, manual, structure, terminology, ways, techniques.

Книга «Учебник военного перевода» (авторы А.А. Дормидонтов, Л.Л. Нелюбин, А.А. Васильченко) была опубликована в Москве в 1972 г. тиражом 24 тыс. экземпляров и предназначалась для слушателей военно-учебных заведений, а также студентов, преподавателей языковых вузов и других лиц, изучающих английский язык (далее – «учебник 1972 г.»). О широкой популярности и настоящей необходимости изучения материалов, включённых в это издание, свидетельствует даже внешний вид экземпляров книги, находящихся в московских библиотеках, – «зачитанные» листы с многочисленными пометами на полях и подчёркнутыми словами и абзацами, а также вырванными страницами (всё это свидетельствует о том, что материалы учебника 1972 г. тщательно изучались его читателями).